

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.035-044

В. В. Гошуляк*

Идеология консерватизма в обновленной Конституции Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена анализу поправок к Конституции РФ 2020 г. через призму идеологии консерватизма. Раскрываются причины закрепления либеральной доктрины в Конституции РФ 1993 г. и ее ограниченность в условиях современной российской цивилизации. В Конституции РФ 1993 г. был заложен либеральный проект государственно-правового развития России, в основе которого лежали постулаты свободы, без учета характерной для нашей страны консервативной концепции. Раскрыты сильные и слабые стороны идеологии консерватизма. Показана значимость традиционных ценностей, нашедших выражение в конституционно-правовых нормах. Основу русского консерватизма, сформировавшегося в виде идеологии в начале XIX в., составляли идеи преемственности исторического развития России как государства-цивилизации. В них отражались те особенности нашего государства, которые делали его непохожим на западную цивилизацию. В статье доказывается, что данные правовые нормы не относятся к декларативным нормам Конституции РФ, поскольку учитываются в текущем законодательстве. Изменения в Конституции РФ усилили ее консервативные начала с сохранением ее либеральной модели. Сделан вывод о том, что либеральная и консервативная идеологии, хотя и являются конкурирующими, в Конституции РФ дополняют друг друга, поскольку применение их в совокупности позволяет преодолеть ограниченность и недостатки каждой из указанных моделей.

Ключевые слова: либеральная модель; консервативная модель; конституционно-правовые нормы; нормы морали и нравственности; поправки к Конституции РФ 2020 г.; традиционные ценности; западная цивилизация; российская цивилизация; глобализм; антиглобализм; публичная власть.

Для цитирования: Гошуляк В. В. Идеология консерватизма в обновленной Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 6. — С. 35–44. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.035-044.

© Гошуляк В. В., 2025

* Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, директор юридического института Пензенского государственного университета
Красная ул., д. 40, г. Пенза, Российская Федерация, 440026
vvgoshulyak@rambler.ru

The Ideology of Conservatism in the Updated Constitution of the Russian Federation

Vitaliy V. Goshulyak, Dr. Sci. (Law), Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Law Institute, Penza State University, Penza Russian Federation
vvgoshulyak@rambler.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of amendments to the Constitution of the Russian Federation made in 2020 through the prism of the ideology of conservatism. The author elucidates the reasons for the consolidation of the liberal doctrine in the 1993 Constitution of the Russian Federation and its limitations in the conditions of modern Russian civilization. The Constitution of the Russian Federation of 1993 laid down a liberal project for the state and law development of Russia that was based on the postulates of freedom, without taking into account the conservative concept characteristic of our country. The paper explains the strengths and weaknesses of the ideology of conservatism and demonstrates the significance of traditional values that have been consolidated in constitutional law rules. Russian conservatism that formed as ideology at the beginning of the 19th century, was based on the ideas of continuity of the historical development of Russia as a civilization state. These ideas reflected those features of our state that made it different from Western civilization. The paper proves that these legal norms cannot be referred to the declarative norms of the Constitution of the Russian Federation, since they are included in the current legislation. Changes in the Constitution of the Russian Federation strengthened its conservative principles while maintaining its liberal model. The author concluded that liberal and conservative ideologies, despite being competing, are mutually complementary in the Constitution of the Russian Federation, since their cumulative application allows us to overcome the limitations and shortcomings of each of the models.

Keywords: liberal model; conservative model; constitutional law norms; norms of morality; amendments to the Constitution of the Russian Federation 2020; traditional values; Western civilization; Russian civilization; globalism; anti-globalism; public power.

Cite as: Goshulyak VV. The Ideology of Conservatism in the Updated Constitution of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(6):35-44. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.035-044.

После распада в конце 1991 г. Советского Союза Российская Федерация как самостоятельное суверенное и независимое государство стала создавать собственную правовую систему, ядро которой составляла Конституция РФ 1993 г.

В первые годы новой российской государственности считалось, что преодолеть кризисные явления позднего СССР поможет практически ничем не ограниченная свобода граждан и рынок, который при минимальном участии государства самостоятельно урегулирует отношения собственности, стимулирует экономическую активность, создаст изобилие товаров и услуг, обеспечит технологическое развитие, преодолеет отставание от передовых зарубежных стран. С этой целью была проведена приватизация государственной собственности, в результате которой последняя стала частной собственностью немногих.

Желание достичь максимальных результатов и процветания в кратчайшие сроки заставило реформаторов пойти на непопулярные меры, отказаться от многих завоеваний социалистического государства, ориентируясь на западные модели развития общества и государства, уповать на либеральные ценности так называемого цивилизованного мира, которые были призваны ускорить социально-экономическое развитие и поставить нашу страну в ряд передовых государств.

Впрочем, странам объединенного Запада не нужна была сильная Россия, обладающая к тому же солидными запасами ядерного оружия. Ставка ими была сделана на олигархический капитал, связанный в основном с сырьевым сектором и не стремившийся к технологическому развитию России, поскольку можно было получать прибыль, не напрягаясь, продавая дорожающее сырье за границу, а высокотехнологичные товары получать из государств «золотого

миллиарда». В итоге страна имела шанс превратиться в сырьевой придаток Западного мира, и вековой спор между Западом и Востоком мог бы завершиться поражением России.

В этих условиях в правовую систему России были инкорпорированы накопленные либеральной юридической мыслью ценности и теории, которые не могли не наложить отпечаток и на Конституцию.

Нельзя сказать, что либеральные идеи западной юридической мысли неприемлемы для России. Они ведь складывались столетиями и находили отражение в трудах выдающихся ученых и политических деятелей разных стран и эпох. Многие из этих концепций были использованы разработчиками российской Конституции: приоритет прав человека, разделение властей, местное самоуправление, народный суверенитет, многообразие форм собственности, конституционное правосудие и т.п. Эти идеи, заложенные в Конституции РФ, действительно являлись передовыми и относились к выдающимся достижениям юридической мысли.

В ходе либеральных реформ 1990-х гг. было значительно сокращено влияние государства во всех сферах социально-экономического, культурного и духовного развития общества. Публичная власть была ограничена свободой личности. Итогом этих преобразований стала ликвидация гегемонии государства во всех общественных процессах.

Правовым выражением проводимых реформ стало принятие Конституции РФ 1993 г., которая определила баланс свободы и власти и поставила надежный заслон от всевластия государства. Она стала действительно правовым документом, актом прямого действия, освободившись от идеологических декларативных норм советского периода.

Вместе с тем в Конституции РФ были закреплены нормы, отражающие идеи западного либерализма и не нацеленные на создание сильного государства с его регулирующей и направляющей ролью во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, сохранении государственного единства, признании и защите прав и свобод человека и гражданина.

Закрепляя права и свободы человека и гражданина в соответствии с нормами и принципами международного права, Конституция РФ сделала упор на всеобъемлющие права граждан, почти ничего не сказав об их обязанностях, не очертила четких границ личной свободы человека, которая не может быть неограниченной, право на частную собственность установила в духе либеральных традиций XIX в. без учета социальной роли собственности. В правах человека отсутствовал дух коллективизма, чувство долга и ответственности перед другими. Здесь на первом месте стоит индивидуализм в пользовании правами.

В вопросах российского федерализма закреплялось формальное равенство субъектов Федерации при их неравном конституционно-правовом статусе; не были определены предметы исключительного ведения субъектов РФ, что давало возможность им в конституциях и уставах неоправданно расширять свой правовой статус; содержались туманные формулировки о равноправии и самоопределении народов России, которые можно было трактовать и как право на отделение от Российской Федерации; не устанавливались прямые запреты на выход субъектов из состава Российской Федерации и на наличие у них государственного суверенитета. Такие правовые нормы затрагивали основы российского федерализма и оказывали влияние на государственное единство.

Либеральные идеи были заложены и в организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. При признании принципа разделения властей оставался неопределенным конституционно-правовой статус Президента РФ, который имел достаточно широкие полномочия в сфере исполнительной власти, но к ней не относился; в местном самоуправлении упор делался на его самостоятельность и независимость, что оказывало негативное влияние на единую систему публичной власти.

Всё это позволяет сделать вывод о том, что в Конституции РФ 1993 г. был заложен либеральный проект государственно-правового развития России, в основе которого лежали постулаты

свободы, без учета характерной для нашей страны консервативной концепции.

Основу русского консерватизма, сформировавшегося в виде идеологии в начале XIX в., составляли идеи преемственности исторического развития России как государства-цивилизации. В них находили выражение те особенности нашего государства, которые делали его непохожим на западную цивилизацию.

Основоположниками русского консерватизма, как известно, были славянофилы. Они вошли в историю как последовательные критики западной юриспруденции с ее формальными принципами свободы и равенства. Их идеи основывались на противопоставлении правовых культур России с ее обычным правом и Европы с преобладанием постулатов римского права. При этом они не только констатировали различия в системах права, но и подвергали критике западные либеральные ценности юриспруденции.

В обобщенном виде основные постулаты идеологии русского консерватизма сформулировал К. П. Победоносцев, для которого значимость имел конкретный человек с его национальной и сословной принадлежностью, ожиданиями и стремлениями, а не характерное для западной юриспруденции физическое обезличенное лицо. Существующие в обществе принципы свободы, равенства, братства в его концепции не превращались в юридически обязывающие правовые нормы, устанавливаемые государством.

Человечество, по мнению консерваторов, не совокупность абстрактных физических лиц. Оно не может образовывать единой солидарной группы, поскольку не имеет в мировом масштабе единой государственной общности. Отсюда части человечества, объединенные в различных государствах, имеют разные взгляды на природу правовых предписаний и морально-этические правила поведения. Для одних важнейшим принципом права является индивидуализм в пользовании правами, для других — чувство долга, взаимной ответственности, сопричастности, коллективизма. Нетрудно заметить, что на первых посылах строилась

современная западная цивилизация, а на вторых — российская. Именно на индивидуальном долге, взаимной ответственности, воспитании в индивиде чувства сопричастности, по мнению таких представителей русского консерватизма, как К. П. Победоносцев, М. Н. Катков, Л. А. Тихомиров, И. А. Ильин, основаны взаимоотношения между людьми, между личностью и государством. «Строить право, — писал И. А. Ильин, — не значит придумывать новые законы и подавлять беспорядки; но значит воспитывать верное и все углубляющееся и крепнущее правосознание»¹.

В юридической науке консерватизмом принято считать политико-правовую доктрину, систематизированное учение с более чем двухсотлетней историей, обосновывающее особенности русской цивилизации, ее отличия от цивилизации объединенного Запада, направленное на сохранение выработанных веками устоев, традиций в развитии общества, государства и права. Консерватизм имеет ярко выраженную антиглобалистскую направленность и в споре между глобалистами и антиглобалистами стоит на позициях национальной идентичности, многообразия и многополярности современного мира при сохранении его единства. Не будет преувеличением сказать, что консерватизм представляет собой «почвенную» идеологию, строящуюся на исторических и культурных традициях нашей страны.

Появившийся в странах Западной Европы как ответ на революционные настроения консерватизм получил логическое завершение в виде политико-правовой идеологии на рубеже XVIII–XIX вв. в работах Э. Бёрка. В них были сформулированы основные ценности консервативной идеологии: патриотизм, правопорядок, сильное монархическое государство, дисциплинированная армия, морально-нравственные ценности, независимые справедливые суды, уважаемая обществом церковь, историческое право, собственность, семья, законность и т.п. Эти ценности он сформулировал в противовес либеральной идеологии с ее революционным преобразованием мира, атеизмом, универсализмом,

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания // Собрание сочинений : в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 309.

индивидуализмом, абсолютизацией свободы личности и личных прав. Э. Бёрк был сторонником сохранения и развития всего значимого, что было выработано предшествующими поколениями. Он не выступал против свободы личности, но был против анархической безбрежной свободы. «Идея свободы, — писал он, — полученная людьми вместе с врожденным чувством достоинства, защищает поколения от неизбежной наглости выскочек. Вот почему наша свобода — это благородная свобода. Она значительна и величественна. У нее есть родословная, своя портретная галерея предков, ей принадлежат надписи на монументах, документы, свидетельства, титулы и права»².

Консерваторы не были реакционерами. Они выступали за личную свободу человека, за невмешательство государства в личную жизнь, которая существует как частная и одновременно не может существовать без общенародного начала, т.к. человек является социализированной личностью в составе того или иного коллектива.

Эти идеи относятся к так называемому традиционалистскому консерватизму, возродившемуся в конце XX в. Консерватизм как политико-правовая идеология отвергал революции, как губительные для общества и государства. Однако он не исчез даже в периоды революционных потрясений в Европе и в России, когда происходило отрицание прошлого. Эти процессы не привели к исторической амнезии народов. После Великой французской и Октябрьской революций Франция и Россия «не потеряли свою идентичность, свое национальное лицо в том смысле, что в обоих случаях, служивших в качестве поворотных пунктов к новым формациям, были сохранены многие национальные традиции, обычаи, верования, стереотипы поведения и другие элементы, составляющие субстрат национального сознания»³.

Русский консерватизм с его славянофильством и теорией официальной народности (самодержавие, православие, народность) возник как реакция на Великую французскую буржуазную революцию, проводимые реформы и распространение идей либерализма. Он не был един. М. А. Арефьев и И. Д. Осипов указывают на различия в течениях русского консерватизма. Так, у Н. М. Карамзина можно найти одновременно и оправдания крепостного права, и идеи Просвещения. В учении славянофилов соединялись либеральные идеи свободы личности с консервативными ценностями религиозной соборности. В целом «русский консерватизм может рассматриваться как специфический вариант общеевропейского течения консервативной мысли в условиях России — страны с устойчивыми социокультурными традициями, с одной стороны, и быстрыми темпами модернизации — с другой»⁴.

Особенностями русского консерватизма являются опора на православие, создание сильного государства, антизападная направленность. Принято считать, что это коллективистская политико-правовая доктрина. Однако это не совсем так. В центре теории русских консерваторов стоит социализированная и воцерковленная личность. «Консервативная политико-правовая доктрина, — справедливо пишет А. Ю. Кузубова, — представляет собой взаимосвязь иррациональных правовых образов и рациональных идей, восходящих из религиозных установлений и государственно-правовых традиций общества. Ее важнейшими началами являются концепты: идеократической государственности в форме самодержавия; симфонии церковной и государственной властей; идеала соборности общества при относительной независимости земского самоуправления; приоритета правды над правом, этических начал над формально-юридическими; ведущей роли обычных норм в регулировании общественных отношений»⁵.

² Бёрк Э. Размышления о революции во Франции. М., 2023. С. 53.

³ Гаджиев К. С. Современный консерватизм: опыт типологизации // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 74.

⁴ Арефьев М. А., Осипов И. Д. Идеи истоки и ценности русского консерватизма // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2013. Т. 2. № 2. С. 177.

⁵ Кузубова А. Ю. Аксиологический статус государственно-правовой доктрины русского консерватизма // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 200.

Русский консерватизм в правовом отношении изначально носил дуалистический характер: с одной стороны, выделялось исходящее от государства позитивное право, а с другой — духовно-религиозные нравственные начала. Следовательно, право в этой трактовке — исторически сложившаяся ценностно-нормативная система, основанная на сочетании норм права и морально-нравственных норм с религиозным оттенком. Центральное место в этой системе занимали ценности правды и справедливости.

Русские консерваторы, опираясь на особенности нашей страны как государства-цивилизации, противопоставляли Россию европейским государствам. При этом постулировались такие традиционные ценности, как патриотизм, наличие государствообразующей русской нации с ее культурой и религией. Л. А. Тихомиров по этому поводу писал, что в будущем и в настоящем крайне важно сохранение великорусской народности и русского языка⁶.

Подавляющее большинство представителей русской модели консерватизма лучшей формой правления считали монархию. Однако в конце XIX в. в эти представления были внесены коррективы. Тогда стало ясно, что сохранение традиционного монархического строя в России невозможно без его преобразования путем отказа от устаревших принципов⁷. Консерваторы начали требовать от государства вмешательства в социально-экономическую сферу, чтобы предотвратить складывающиеся в обществе революционные настроения. Это противоречило изначальным принципам и постулатам консерватизма. Попытки объединения идей консерватизма с либеральными ценностями возникшего буржуазного общества в то время были нереализуемы.

Идея сильного государства красной чертой проходила через все направления русского консерватизма. Такое государство признается опорой социальной стабильности, в нем существует сильная монархическая власть, «где реализуется приоритет обязанностей над индивидуальными

свободами и правами: социальный порядок оказывается мерой свободы»⁸.

Русский консерватизм тесно связан с традиционализмом. Опора на традиционные ценности общества была главной идеей. Однако эта идея плохо сочеталась с необходимостью модернизации России, при которой превосходство проверенных историей обычаев и традиций не соответствовало необходимости ускоренных преобразований в обществе и государстве с целью преодоления отставания от стран Запада. В этом были утопичность и нежизнеспособность идей консерваторов, которые в свою очередь также требовали модернизации и синтеза с отвергаемыми ими либеральными теориями.

Русские консерваторы отвергали революции и перевороты как формы модернизации общества. Они были сторонниками поступательного, постепенного и осторожного развития страны без революционных бурь и потрясений с опорой на религиозное начало, школу, армию и семью.

Многие из идей консерваторов в настоящее время являются архаичными. Они создавались в других исторических условиях и по этой причине неприменимы сегодня. Однако в политико-правовой доктрине русских консерваторов есть и рациональное зерно, которое востребовано в наши дни. Это идеи преемственности исторического развития России как государства-цивилизации, создание сильного государства, индивидуальный долг и взаимная ответственность человека и государства, исторически сложившаяся ценностно-нормативная система, основанная на сочетании норм права и морально-нравственных норм, патриотизм, наличие государствообразующей русской нации с ее культурой и религией.

Эти и другие консервативные идеи в значительной степени нашли выражение в обновленной Конституции РФ. При этом перечень конституционных ценностей был значительно расширен за счет традиционных ценностей. Среди них память и идеалы предков, тысячелетняя история России, историческое правопреемство, подвиг

⁶ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1905. Ч. 3. С. 153.

⁷ Катков М. Н. Идеология охранительства. М., 2009. С. 7.

⁸ Арефьев М. А., Осипов И. Д. Указ. соч. С. 179.

народа, государственное единство, уважение человека труда, взаимная ответственность личности и государства, брак как союз мужчины и женщины, патриотизм, гражданственность, уважение к старшим и т.п. Эти ценности закреплены в ст. 67.1 Конституции РФ.

Впервые на нормативном уровне определение традиционных ценностей приводится в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Они трактуются как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России⁹.

Закрепление в Конституции РФ традиционных ценностей, уходящих корнями в нравственные начала жизнедеятельности человека и общества, означает, что они стали правовой основой для дальнейшего развития и совершенствования конституционно-правового регулирования общественных отношений другими источниками конституционного права. При этом государство не создает нормы морали и нравственности. Включение же таких норм в законодательные акты подразумевает, что государство поддерживает нормы морали и нравственности правовыми средствами.

Некоторые авторы в этой связи считают, что в конституционном праве необходимо выделить в качестве разновидности норм права нормы-ценности, которые «определяют духовные ориентиры российского общества»¹⁰. Другие настаивают на том, что конституционные ценности не

являются нормами права, а выступают в науке конституционного права в качестве категорий¹¹.

Включение в Конституцию РФ традиционных ценностей как правовых ориентиров развития общества и государства, несмотря на то что они продолжают оставаться нормами морали и нравственности, означает, что эти нормы стали одновременно и нормами права. Закрепленные в Конституции РФ традиционные ценности становятся известными теории права нормами-целями, нормами-задачами, нормами-принципами. Именно они ориентируют законодателя на дальнейшее совершенствование и развитие законодательства в соответствии с этими конституционными нормами, общеобязательными для исполнения, формально определенными, многократно применяемыми, обеспеченными принудительной силой государства.

Вместе с тем некоторые правовые нормы в силу специфики правового регулирования на уровне Конституции РФ не могут не носить в том числе и декларативного характера. Характер декларации имеет не только преамбула Конституции РФ, но и отдельные конституционные нормы. Так, статья 67.1 Конституции РФ закрепляет положения о том, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство; что Россия чтит память защитников Отечества и обеспечивает защиту исторической правды; что государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Эти декларативные нормы, хотя и лишены правового наполнения в Конституции РФ, имеют

⁹ СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

¹⁰ *Игнатушко И. В.* Российская идентичность и нормы-ценности в Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 5. С. 13.

¹¹ См.: *Бурла В. М.* «Конституционные ценности» как научная категория: проблемы дефиниции, формализации, систематизации // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 3. С. 12; *Ескина Л. Б.* Поправки к Конституции РФ: обновление содержания или возврат к советской модели // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 15.

определяющие значение для их конкретизации в текущем законодательстве и восстановления традиционных ценностей многонационального российского народа. Данные нормы — нравственный, а после их закрепления в Конституции РФ и правовой, ориентир дальнейшего развития нашего государства-цивилизации.

Норма о государственном единстве указывает на востребованность в современных условиях идеи русских консерваторов о сильном государстве, которое немыслимо без вертикали власти. Здесь нельзя не вспомнить утверждение выдающегося российского историка-государствоведа XIX в. С. М. Соловьева о том, что с учетом равнинной местности, огромной территории и неблагоприятных природных условий Россия как государство могла сохраниться только при наличии сильной государственной власти¹².

Идея сильной государственной власти в обновленной Конституции РФ выразилась в категории «единая публичная власть» (ст. 67, 71, 80, 83, 131).

Понятие «публичная власть» впервые было сформулировано в Федеральном законе от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»¹³. Под ней подразумеваются органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов РФ, иные государственные органы, органы местного самоуправления. Как видно из этого определения, в Российской Федерации органы публичной власти специально не создаются. Эта категория используется на доктринальном уровне как обобщающая по отношению к органам государственной власти и органам местного самоуправления¹⁴.

Единство публичной власти вытекает из основ конституционного строя РФ. В соответствии с ними носителем суверенитета и единствен-

ным источником власти в России является многонациональный народ, который осуществляет свою власть как непосредственно через выборы и референдумы, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Отсюда народ никому не передает свою власть — только право на ее осуществление. Кроме того, организация единой публичной власти должна соответствовать основам конституционного строя РФ и прямо вытекать из их принципов. Приведенные аргументы указывает на конституционные начала единства публичной власти в Российской Федерации.

Отдельные исследователи из единства системы публичной власти стали делать выводы о встраивании органов местного самоуправления в систему государственной власти¹⁵. Такие заключения о местном самоуправлении, ставшем одним из основных институтов конституционного права, преждевременны. В нашем случае можно вести речь только о том, что характерная для либеральной эпохи общественная теория местного самоуправления в современных условиях была заменена государственной теорией. Местному самоуправлению была придана государственная природа, которая не изменила статью 12 Конституции РФ о самостоятельности местного самоуправления и невхождении его в систему органов государственной власти.

Следовательно, единая система публичной власти стала конституционным признаком сильного государства при сохранении всех институтов правового демократического государства. Единство власти выступило неотъемлемой частью принципа государственного суверенитета как высшей конституционной ценности.

Значимо в выражении идеологии консерватизма закрепление в ст. 68 Конституции РФ рус-

¹² Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения : в 10 кн. М., 1988. Кн. 1. С. 56–63.

¹³ СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8039.

¹⁴ Андриченко Л. В. Эволюция принципов федерализма в России в свете конституционных преобразований 2020 г. // Журнал российского права. 2022. № 3. С. 50.

¹⁵ См.: Добрынин Н. М. Конституционный принцип единства системы публичной власти: к вопросу об эволюции муниципального управления в России // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 11. С. 13; Пешин Н. Л. Конституционная реформа местного самоуправления: единство публичной власти как новый всеобщий принцип организации местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 24.

ского народа как государствообразующего. Здесь же речь идет о русском языке как государственном языке Российской Федерации, праве республик устанавливать свои государственные языки, которые могут употребляться наравне с русским, праве на сохранение родного языка, культуре как уникальном наследии многонационального народа России. Эти конституционные положения развили и конкретизировали установленный в основах конституционного строя принцип равноправия и самоопределения народов.

Одним из основных постулатов идеологии консерватизма является преемственность исторического развития, отказ от революционных преобразований и потрясений, от кардинальной ломки старого и строительства на его месте нового общества и государства. В этой связи в обновленную Конституцию РФ и была включена статья 67.1 о тысячелетней истории, памяти предков и преемственности развития России. В этой же статье речь идет о религии и нравственности, которые, как отмечается в научной литературе, являются более совершенными, более тонкими, более всеобъемлющими, чем право, социальными регуляторами¹⁶. И это неслучайно, поскольку из религии и нравственности вытекают те традиционные ценности, приверженность которым подтвердили изме-

нения Конституции РФ. При этом переданная нам предками вера в Бога не нарушила принципа светского государства и закреплённой в Конституции РФ свободы совести.

Нацеленность на эволюционное развитие государства нашла выражение и во включенной в Конституцию РФ статье 75.1, в которой закрепляется, что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность». Именно эти направления являются основой для устойчивого развития России, без революционных бурь и потрясений.

Таким образом, масштабные поправки в Конституцию РФ были внесены на основе идеологии консерватизма, но не превратили ее либеральную модель в полностью консервативную. Либеральная и консервативная идеологии, хотя и являются конкурирующими, в данном случае дополняют друг друга, поскольку применение их в совокупности в конституции государства позволяет преодолеть ограниченность и недостатки каждой из указанных моделей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андриченко Л. В. Эволюция принципов федерализма в России в свете конституционных преобразований 2020 г. // Журнал российского права. — 2022. — № 3. — С. 48–59.
2. Арефьев М. А., Осипов И. Д. Идеиные истоки и ценности русского консерватизма // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. — 2013. — Т. 2. — № 2. — С. 172–183.
3. Бёрк Э. Размышления о революции во Франции. — М. : Ладомир, 2023. — 508 с.
4. Бурла В. М. «Конституционные ценности» как научная категория: проблемы дефиниции, формализации, систематизации // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — № 3. — С. 11–26.
5. Гаджиев К. С. Современный консерватизм: опыт типологизации // Новая и новейшая история. — 1991. — № 1. — С. 55–74.
6. Добрынин Н. М. Конституционный принцип единства системы публичной власти: к вопросу об эволюции муниципального управления в России // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 11. — С. 13–20.

¹⁶ Осаветлюк А. М. Поправка к Конституции РФ об идеалах наших предков и вере в Бога как основа устойчивого развития России // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 10. С. 56.

7. Ескина Л. Б. Поправки к Конституции РФ: обновление содержания или возврат к советской модели // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 2. — С. 11–15.
8. Игнатушко И. В. Российская идентичность и нормы-ценности в Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. — 2024. — № 5. — С. 12–14.
9. Ильин И. А. О сущности правосознания // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4. — М. : Рарог, 1994. — 461 с.
10. Катков М. Н. Идеология охранительства. — М. : Институт русской цивилизации, 2009. — 796 с.
11. Кузубова А. Ю. Аксиологический статус государственно-правовой доктрины русского консерватизма // Актуальные проблемы государства и права. — 2023. — Т. 7. — № 2. — С. 198–204.
12. Осавельюк А. М. Поправка к Конституции РФ об идеалах наших предков и вере в Бога как основа устойчивого развития России // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 10. — С. 54–60.
13. Пешин Н. Л. Конституционная реформа местного самоуправления: единство публичной власти как новый всеобщий принцип организации местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 11. — С. 24–29.
14. Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения : в 10 кн. Кн. 1. — М. : Мысль, 1988. — 798 с.
15. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность : в 4 ч. Ч. 3 : Русская государственность. — М. : Унив. тип., 1905. — 244 с.

Материал поступил в редакцию 14 февраля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andrichenko L. V. Evolyutsiya printsipov federalizma v Rossii v svete konstitutsionnykh preobrazovaniy 2020 g. // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2022. — № 3. — S. 48–59.
2. Arefev M. A., Osipov I. D. Ideynye istoki i tsennosti russkogo konservatizma // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. — 2013. — Т. 2. — № 2. — S. 172–183.
3. Berk E. Razmyshleniya o revolyutsii vo Frantsii. — М.: Lodomir, 2023. — 508 s.
4. Burla V. M. «Konstitutsionnye tsennosti» kak nauchnaya kategoriya: problemy definitsii, formalizatsii, sistematizatsii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2024. — № 3. — S. 11–26.
5. Gadzhiev K. S. Sovremennyy konservatizm: opyt tipologizatsii // Novaya i noveyshaya istoriya. — 1991. — № 1. — S. 55–74.
6. Dobrynin N. M. Konstitutsionnyy printsip edinstva sistemy publichnoy vlasti: k voprosu ob evolyutsii munitsipalnogo upravleniya v Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2022. — № 11. — S. 13–20.
7. Eskina L. B. Popravki k Konstitutsii RF: obnovlenie soderzhaniya ili vozvrat k sovetskoy modeli // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2022. — № 2. — S. 11–15.
8. Ignatushko I. V. Rossiyskaya identichnost i normy-tsennosti v Konstitutsii RF // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2024. — № 5. — S. 12–14.
9. Ilin I. A. O sushchnosti pravosoznaniya // Sbranie sochineniy: v 10 t. Т. 4. — М.: Rarog, 1994. — 461 s.
10. Katkov M. N. Ideologiya okhranitelstva. — М.: Institut russkoy tsivilizatsii, 2009. — 796 s.
11. Kuzubova A. Yu. Aksiologicheskiy status gosudarstvenno-pravovoy doktriny russkogo konservatizma // Aktualnye problemy gosudarstva i prava. — 2023. — Т. 7. — № 2. — S. 198–204.
12. Osavelyuk A. M. Popravka k Konstitutsii RF ob idealakh nashikh predkov i vere v Boga kak osnova ustoychivogo razvitiya Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2023. — № 10. — S. 54–60.
13. Peshin N. L. Konstitutsionnaya reforma mestnogo samoupravleniya: edinstvo publichnoy vlasti kak novyy vseobshchiy printsip organizatsii mestnogo samoupravleniya // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2020. — № 11. — S. 24–29.
14. Solovev S. M. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen // Sochineniya: v 10 kn. Кн. 1. — М.: Mysl, 1988. — 798 s.
15. Tikhomirov L. A. Monarkhicheskaya gosudarstvennost: v 4 ch. Ch. 3: Russkaya gosudarstvennost. — М.: Univ. tip., 1905. — 244 s.